1838 год, жилой район у границы обмена в Эдмонтоне. С 1795 года европейские купцы из Компании Гудзонова залива и Северо-Западной компании обосновались на этой земле, расположенной на границе провинции Саскачеван. Позже, по мере расширения торговли, они перенесли свои усилия в Эдмонтон. Затем, в 1804 году, сюда пришел Джон Рован, пушной торговец из Северо-Западной компании, который создал крупную пушную биржу. Работники и их семьи, трудившиеся на бирже, построили здесь несколько жилых кварталов, превратив это место в небольшой городок с тремя улицами. В углу Северной улицы, в узком переулке, находился восточный дворик, контрастировавший с соседними западными постройками. На стене магазина, выходящего на улицу, висела тканевая вывеска с надписью на китайском и английском языках: «Медицинская клиника Лина». — Циним, у меня в груди такое тяжёлое ощущение, что мне трудно дышать. Ты можешь помочь мне и выяснить, не болею ли я? Мне всего 18 лет! Я не хочу видеть Бога так рано. Пожалуйста! Женщина в роскошном низком корсете в стиле рококо прикрыла грудь рукой, её щеки вспыхнули, а дыхание стало частым. Яркие голубые глаза казались глубокими, как весенние воды. Лин Циним, склонившись над её запястьем, принял пульс с серьёзным видом, но в его сознании расцветали весенние образы, и это не оставляло никаких следов. — Мисс Яли Кешия, мне кажется, у вас не болезнь, а страсть! Женщина, хлопнув по своим полным формам, заставила их прыгнуть, как два нежных облака. Она начала размахивать руками, словно осознав что-то важное, и с кокетливым прищуром спросила: — О, так это жар! Это нехорошо! — В этом году много людей умерло от гриппа и лихорадки. Красивый Циним, спасите меня! Я слышала, что у вас есть уникальный талант иглотерапии. Какая бы ни была моя беда, вы сможете вылечить её одним уколом. Почему бы вам не сделать мне иглоукалывание? Лин Циним с загадочной улыбкой достал из шкафа набор игл. — Конечно, но для иглоукалывания вам придется раздеться, и здесь не очень удобно проводить лечение. — Мисс Яли Кешия, если вы не против, пройдите со мной в заднюю комнату. Так ни один пациент не увидит то, что ему не следует видеть! После этих слов он взял иглы и направился к фонарю приёмной. Пройдя мимо аптекарских полок, он открыл секретную дверь, ведущую во дворик за магазином, и нашел комнату, толкнув её открытой. Яли Кешия вывесила на дверь деревянную табличку с надписью «Мастер отсутствует», крепко закрыла дверь и, изгибая соблазнительную талию, направилась в дворик. Через некоторое время из комнаты послышались шорохи. Ничего странного, ведь для иглотерапии необходимо раздетое тело. Лин Циним оставался верным своему призванию, как заботливый родитель, и не допускал лишних мыслей. Если кто-то неправильно думает из-за этого, то это лишь указывает на внутреннюю непорядочность этого человека, который постоянно представляет самую грязную сторону своих желаний и видит в окружающих отражение самого себя. — Мисс Яли Кешия, ваше тело слишком напряжено, иглы не помогут! Лин Циним с недоумением смотрел на женщину, лежащую на кровати. Он прижал пальцы к её гладкой коже и почувствовал, что мышцы под ней напряжены, как тетива натянутого лука. Иглоукалывание в таком состоянии было бесполезно. Ему пришлось отложить иглы и помочь женщине расслабиться, прежде чем начать лечение. Более часа спустя Яли Кешия вышла из комнаты с покрасневшими щеками. Она чувствовала себя обновленной, поправила помятый подол юбки и привела в порядок влажные волосы. — Красивый Циним, ваши навыки иглотерапии поистине великолепны, но, увы, я вынуждена вернуться в Оттаву! — Это 20 фунтов за лечение и 10 фунтов на чаевые. Я буду скучать по вам в будущем! Она достала несколько купюр из странного кожаного кошелька и положила их на прилавок, улыбнувшись очаровательной и грустной улыбкой. Лин Циним тоже устал, вытирая пот с лба платком. Но он был врачом, преданным своему делу. Как бы ни утомился, он должен был проводить пациента, а также имел некоторые медицинские рекомендации, чтобы сообщить. — Мисс Яли Кешия, ваше тело начнёт очищаться после лечения, так что не забудьте принять горячую ванну, когда вернётесь! — Помните, что нужно тщательно вымыться, иначе можно оказаться на грани жизни и смерти! Яли Кешия повернула голову, подмигнула своими большими блестящими глазами и помахала рукой. — Я поняла. Лилит рассказала мне о ваших правилах. Не переживайте, красивый Циним! — Даже если кто-

то и умрёт, это не страшно. Я взяла на себя власть в семье, и никто не осмелится меня не уважать. Кстати, ваши навыки лучше, чем мне говорила Лилит. Я думаю, я никогда не забуду о вас. Прощайте, милый Циним! После того как она послала воздушный поцелуй, она вышла из клиники и вскочила в великолепную карету. Когда кучер вскочил на коника, тот подскочил и стремительно помчался, постепенно исчезая за углом. После прощания с Яли Кешией Лин Циним убрал вывеску снаружи клиники. Он уселся в кресло, чтобы отдохнуть, как вдруг на стол шлёпнулась сумка с готовыми медицинскими материалами, издавая громкий треск. Было видно, что тот, кто бросил эту сумку, был не в духе.— Молодой мастер, ты опять тратишь время с этими сомнительными дамами и не заботишься о своём здоровье!— Хм, старший Лу Давэй не должен был обучать тебя медицинским знаниям и 36 приёмам Дунсюаньцзы. Если бы леди не ушла, кто-то бы ухаживал за тобой! Девушка в тёмно-синем платье с юбкой с воротником насупила губы и сердито посмотрела на дверь. Лин Циним с недовольством взглянул на девушку, неловко улыбнувшись и объяснив:— Не думай лишнего, Сяо Сяньэр, я просто лечил её!— Да ещё, не зови меня Молодым вождём. Мы остались вдвоём в Тяньли Цзай! Когда ты когда-нибудь видел секту из двух человек? Сяо Сяньэр, полное имя которой Лин Сяньин, была дочерью последователей Тяньли цзай. После того как мать Лина и старший Лу Давэй сбежали в Гану, несколько человек присоединились к матери Лина как к своему учителю. На этой дикой земле, полном европейских колонистов, они выжили благодаря выдающимся навыкам Лу Давэя и его медицинским знаниям. Эта девочка и Лин Циним родились почти одновременно, но её мать умерла при родах, а отец вскоре, страдая от любви. Перед смертью он строго завещал запечатлеть ребёнка в фамилии мастерской семьи, чтобы она оставалась верной молодому вождю. Поэтому они назывались мастером и слугой, но на самом деле росли вместе. После того как старшее поколение ушло, они охраняли этот маленький дворик и клинику, полагаясь друг на друга. Лин Сянь инчухнула губки и неприязненно ответила:— Мне всё равно, ты всё равно юный вождь, и в будущем ты восстановишь великую религию!— В следующий раз, когда эти беспорядочные женщины явятся в клинику, предоставь дело мне. Я тоже многому научилась у старшего Лу и смогу помочь тебе, Молодой мастер! После этих слов она развернулась и вышла во двор, не дождавшись одобрения Лина Цинима. Как только она исчезла из поля зрения, Лин Сяньэр вбежала в свою комнату. Схватив свинюшку-доллара с кровати, она начала наносить ей удары кулачками, ворча и бормоча что-то про себя:— Хм, это всё из-за этих варварских женщин! Каждая из них, будто никогда не видела мужчину!— Юный патриарх просто немного симпатичен и не умел отказываться от пациентов без границ. Если эти сомнительные дамы снова придут в клинику, я, Сяо Сяньэр, обязательно защищу юного патриарха и не позволю им его соблазнять! После недовольства Сяньэр настроение, которым она обладала, исчезло, и в голове начали возникать далекие воспоминания. Прошло 18 лет с тех пор, как она пришла в этот мир, но эти воспоминания свежи, как вчера. Да, Лин Циним — путешественник во времени, рожденный в утробе матери Лин. В своей предыдущей жизни он был просто обычным трудягой, работавшим по 996 на Земле. Путешествуя на Уданг, он поднялся на вершину горы и увидел, как раскрылся облачный горизонт, осыпая его ослепительным золотым светом. Он упал с горного склона, и его глаза потемнели, потеряв сознание. Когда он проснулся, он стал новорожденным. Его мать, следуя последней воле отца, назвала его Лин Циним. Долгие удары в дверь прервали воспоминания Лина Цинима и привлекли внимание Лин Сяньин, которая перебирала медицинские материалы во дворе:— Молодой вождь, неужто банда Эллисонов опять пришла за нами? Давай спрячемся! Она знала, как дерзка та банда. Они часто использовали момент, когда охранники торговой площади уводили товары, чтобы врваться в жилые районы и грабить семьи. Если кто-то смел бы не отдать деньги, его сразу же били до полусмерти. Лин Циним был очень спокоен. Он достал из-под аптечного шкафчика револьвер «Кольт Паттерсон», тихо подошел к двери и медленно приоткрыл засов:— Вы доктор Лин Циним из клиники Лина? Я — дворецкий семьи Хауэлл, и мне поручено пригласить вас в поместье! Мой молодой мастер серьёзно болен. Пожалуйста, возьмите с собой медицинскую сумку и немедленно следуйте за мной. Мой

мастер щедро вознаградит вас позже! Из щёлки двери выглянуло старое лицо в черной верхней одежде, говорившее с волнением. За ним стояла группа мушкетеров с сильными телами и крепкими плечами, на каждом из которых был флинтблок. Их острые взгляды излучали готовность к убийству. Это были бандиты, уже испытавшие кровь и смерть.— Семья Хауэлл, понятно, значит, они не бандиты! Лин Сяньин прикрыла рот и шепотом произнесла:— Эта семья — одна из самых могущественных в Эдмонтоне. Они довольно высокомерны и не поддаются разуму. Я волнуюсь за вас, Молодой мастер. Может, мне пойти с вами? Лин Циним покачал головой и отверг её предложение. Поместье Хауэллов находится в десятках километров отсюда. Непрактично путешествовать с женщиной на лошади, когда клинику нужно охранять.— Оставайся дома. Наши золото и серебро здесь, не позволяй никому украсть наш дом! Сказав это, он взял иглы, открыл дверь и вышел, крепко стиснув дворецкого за руку:— Пойдёмте, мистер дворецкий, я иду с вами в Хауэлл!— Но я должен предупредить, что консультационный и медицинские сборы будут весьма недешевы. Разумеется, я не сомневаюсь в финансовой состоятельности семьи Хауэлл. Но я просто хочу удостовериться, хотите ли вы действительно потратить 20 фунтов, чтобы найти меня, восточного мага, для лечения своего молодого мастера? Дворецкий, в панике, даже не стал торговаться. Он тут же вытащил 20 фунтов и швырнул их ему в руку:— Мне не важно, каким способом вы воспользуетесь, лишь бы вы исцелили моего молодого мастера, эти деньги будут вам щедрыми чаевыми! Под натиском его настойчивости, Лин Циним вскочил на лошадь и вместе с мушкетерами понёсся прочь. ``

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610249>